

Карьерный рост

Елизавета Павлова

Елизавета Павлова

Карьерный рост

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70933132

SelfPub; 2024

Аннотация

Социально-психологический рассказ на тему карьеризма в современном обществе. Главный герой Андрей Данилов работает в крупной перспективной компании и готовится получить новую высокую должность, но в один момент все меняется. Динамичный сюжет и неожиданные повороты рассказа приводят героя в абсолютно новую реальность. В первоначальной редакции название рассказа было «Оппортьюнити», однако автору показалось наиболее удачным название "Карьерный рост", как наиболее точно передающее современные тенденции в обществе, где интерес к карьере растет, вытесняя из сознания людей другие ценности.

Елизавета Павлова

Карьерный рост

УТРО

Комната наглоталась утренней сырости и посерела. Данилов открыл глаза. Нашупал на полу у кровати мобильный телефон. Посмотрел на дисплей. 5:55 – через 5 минут прозвонит будильник. Мысль о том, что еще пять минут можно понежиться в постели, была приятна, и эти пять минут казались невероятным сокровищем, подарком судьбы. Однако пролетели они быстро, а тело, как назло, удобно чувствовало себя в любой позе, будто каждая косточка прижималась к мягкой перине с нежностью котенка. Почему, когда нужно было засыпать накануне, ему никак не найти было удобную позу – мешали руки и ноги, затекала шея? Неужели даже тело борется с обязателькой?

Данилов жил один в коммунальной квартире обезличивающего мегаполиса. Ему было 32 года, хотя важно ли это вообще. Каждое утро начиналось примерно одинаково. Он просыпался, отлеживал свои законные пять минут, затем плелся на кухню ставить чайник, пока чайник кипел, он принимал душ, бодрящий из-за того, что вода еще не успевала нагреться в трубах, а пропускать ее, пока не польется теплая, не было времени. На это можно было бы потратить те самые пять минут, но было жалко отдавать такую роскошь за ка-

кую-то там бытовуху. Дальше чай с наспех слепленным бутербродом, который иногда под настроение, ставился в микроволновку, чтобы стать горячим. Потом Данилов стучал в комнату соседа, которого он по давней договоренности и потому, что редко когда и кому мог отказать, подвозил до магазина «Бельевой Рай», где тот работал охранником. Сосед, видимо, как спал, так и являлся в дверях, в мятой одежде и с четко уловимым запахом перегара. Он будет досыпать на работе, поэтому просыпаться не трудился и шел на автопилоте за Даниловым, погружался в его машину и ехал молча, полуприкрыв глаза. Так было каждое буднее утро. Но сегодня сосед на стук не появился....

Постояв немного у дверей, и пожав плечами, Данилов поплелся в прихожую и вздрогнул – входная дверь была открыта, Данилов не мог забыть закрыть дверь, это мог быть только пьющий сосед. «Чертов алкоголик!» – подумал Данилов, решив, что сосед ушел куда-то и забыл с перепоя закрыть за собой дверь. Несмотря на столь простое объяснение открытой двери, на душе у Данилова было беспокойно, почему-то казалось, что в квартире кто-то есть. «Кирилл!» позвал он еще раз перед тем, как закрыть входную дверь. Но ответа не последовало.

Как ни странно, сегодня Данилова даже огорчило отсутствие соседа, так как было какое-то тревожное состояние и хотелось общения, хоть какого-нибудь, хоть даже молчаливого присутствия и шершавого рукопожатия в знак благо-

дарности за то, что подвез.

Машина бесшумно плыла в потоке, Данилов курил. Для всех он был одним из миллионов, но ни для кого не был ОДНИМ. Иногда, думая об этом, он жалел себя. В такие моменты Данилов обычно звонил родителям, чтобы родные голоса заполнили теплом холодную пустоту тоски. Но сейчас было слишком рано, и его звонок бы встревожил родителей. Подумал было о старшем брате, но не решился беспокоить и его.

ЛЕРА

В офис Данилов прибыл с немецкой точностью. Ровно в 8:00 прошел проходную. Он возглавлял проектную группу, и был вполне доволен работой. Компания была с престижным определением «мультинациональная», и поэтому русская лень и бесшабашность прятались здесь за красивыми лозунгами из политик и процедур, прописанных кем-то когда-то, но явно для какой-то другой действительности, а русская смекалка и душевность подавлялись слишком тесными рамками обезличивающего делового стиля с фальшивой слащавостью и отсутствием живых, человеческих отношений. Большинство сотрудников работали в таком диссонансе культур уже много лет и выработали иммунитет практически на всё происходящее в офисе, особенно на работу. Чаще всего любой рабочий запрос красиво и с особым смаком отфутболивался, а запрашивающий чувствовал себя по-

прошайкой, который обращался к коллеге не с вопросом по решению задач проекта, а просил одолжить пятьсот рублей до зарплаты. Ответственность же перекладывалась с одних плеч на другие, и это больше напоминало детскую игру в сифу. Но Данилов закрывал на это глаза – слишком радужными были его перспективы в этой компании. Сейчас его кандидатура рассматривалась на позицию директора по производству, и у него были все шансы занять эту позицию.

Данилов отправился в офисную кухню, чтобы взбодриться чаем, хотя чай был лишь прикрытием его истинной цели. Кухня была местом, где случайно можно было встретить Леру. Лера, или, как значилось в ее визитке – Валерия Одинцова – возглавляла отдел персонала компании. Ей было 39 лет, но Данилов не замечал 7-летней разницы в возрасте. Лера была для него воплощением вселенской женственности, он любил эту женщину уже 5 лет, и каждую знакомую сравнивал с ней, как с идеалом, который ни в ком так и не мог отыскать. Лера была замужем за вполне успешным бизнесменом, детей у нее не было. Все это Данилов слышал от коллег, но не знал, так ли это на самом деле. Лера никогда не говорила о своей семье. Но в любом случае, Данилову очень хотелось верить, что когда-нибудь эта безупречная женщина, разочаровавшись в муже, обратит внимание на него, Данилова, который робел как мальчишка под действием ее взгляда.

Леры в кухне не оказалось. И утренняя тоска Данилова стала еще ощутимее. Вчера здесь, в кухне, они говорили с

ней о кандидате на должность в его отдел, с которым Лера сама проводила собеседование. Речь зашла о его опыте и, чтобы посмотреть детали, Лера открыла его резюме через свой ай-фон. Данилов подошел ближе, и оба склонились над дисплеем. Данилов даже букв не смог различить, не то что сложить их в слова. У него предательски кружилась голова от еле уловимого, но сводящего с ума аромата Лериных духов, он вдыхал ее запах и чувствовал тепло ее тела, ее волосы слегка щекотали его щеку. Если бы это была не кухня офиса, а какое-то более уединенное помещение, Данилов бы за себя не ручался. Лера была несколько удивлена рассеянностью Данилова. Она всегда считала его талантливым инженером, и не могла понять, почему он по несколько раз переспрашивает простые, казалось бы, термины из резюме.

Пока Данилов прокручивал в голове вчерашний разговор с Лерой, дверь в кухню постоянно хлопала – входили и выходили сотрудники. Утренний чай в офисе – это священный ритуал, который никто никогда не позволит себе пропустить. С кем-то приходилось здороваться, у кого-то спрашивать, как дела, с кем-то обсуждать рабочие вопросы. А тоска в сердце росла. Леры не было.

Он увидел ее только перед обедом. Она бежала по коридору в сторону своего отдела. На ней был яркий красный приталенный плащ, так хорошо гармонирующий с изысканным блондом ее длинных ухоженных волос. Пробегая мимо него, она поздоровалась, он кивнул, уже у дверей своего кабинета

в конце коридора, Лера обернулась:

– Андрей, ты помнишь, что у тебя сегодня кандидат в 15:00?

– Помню! – ответил Данилов, хотя он не только не помнил, но даже не знал об этом, вероятно, пропустив эту информацию мимо ушей вчера.

О том, что прибыл кандидат на собеседование, Данилову сообщили с ресепшн. Молодой человек оказался мямлей и ничего толкового сказать не мог, взбесив Данилова своей бестолковостью. Когда этот тюфяк вышел из переговорной комнаты, Данилов набрал номер отдела персонала. Ответила Яна, помощница Леры. Данилов сказал, что кандидат собеседование не прошел и на должность инженера не подходит.

Дальше весь день были текущие рабочие вопросы, которые Данилов решал, зевая и постоянно выходя на перекур. Ему не работалось, он был раздражителен.

День казался бесконечным и поэтому, когда стрелки показали 17:00, Данилов чуть ли не бегом кинулся из офиса. Он вышел на улицу, щурясь от вечернего солнца, закурил. Какое-то время постоял на крыльце, ожидая Леру, но, не дождавшись, направился на стоянку к машине. Солнце приятно грело спину сквозь идеально сидящий на нем пиджак. Вдруг он почувствовал на себе не только лучи солнца, но и чей-то взгляд. Он обернулся даже раньше, чем слышал ее окрик:

– Андрюш, не подкинешь до метро?

Лера торопливо шла за ним. Его сердце стучало так же быстро, как ее каблучки по асфальтированной стоянке.

– Конечно, поехали. А что с твоей машиной? – Данилов старался сохранять внешнее спокойствие.

– ДТП, прямо с утра пораньше.

– Машину сильно повредила?

– По КАСКО все отремонтируют. Беспокоиться не о чем.

Они сели в машину. Данилов завел мотор.

– Куда ехать?

– К метро, я же сказала – Лера улыбнулась. От улыбки выступили морщинки вокруг глаз, которые неожиданно придали ей какой-то особый шарм.

– Нет, Лера, так не пойдет. Я отвезу тебя к дому. Такой женщине, как ты не идет метро.

Лера рассмеялась. Данилов любовался ее морщинками, которые исчезли вместе с улыбкой. Полные губы ее дрогнули еще раз в полуулыбке, и она снова стала серьезной.

– Так куда же?

– Цветочная улица, дом 75. Напротив кинотеатра Дюны.

Некоторое время ехали молча, потом Лера вдруг спросила:

– Почему ты не женат?

Данилов несколько смутился, потом ответил:

– Ну, видимо, не встретил еще ту девушку.

– А какую девушку?

– Такую, как ты.

– Это был комплемент? – Лера засмеялась.

– Это был честный ответ на твой вопрос.

Лера снова улыбнулась. И роднее ее улыбки сейчас для Данилова ничего не было.

– Ах, Андрей, как жаль, что у нас в офисе запрещены служебные романы, – ее слова звучали кокетливо, – ты такой очаровательный мужчина.

Данилов вздрогнул. Впервые в жизни Лера намекнула ему, что он ей симпатичен. Зачем она сделала это? Хотела намекнуть на возможность отношений или просто пошутила?

– Почему запрещены? Я слышал, вроде, что даже поощряется, чтобы не то, что влюбленные, но вообще семейные пары работали у нас вместе.

– Это для производственного персонала. Ты же знаешь, как тяжело сейчас на рынке с рабочими специальностями, а любовь, наоборот, привлекает к работе, так что мы поощряем подобные служебные романы, но для офисных сотрудников, хоть и негласно, они запрещены. Особенно для руководителей. Ну, ты сам понимаешь, почему.

– Какие вы продуманы, – засмеялся Данилов, – всё просчитали.

– А как же – тем же шутливым тоном парировала Лера, потом вдруг перешла на серьезный – Андрюш, останови здесь. Это мой дом.

Данилов перестроился вправо и прижался к обочине. Мо-

тор заглох. Некоторое время Данилов и Лера молча смотрели друг на друга. Оба как будто пытались что-то прочитать друг у друга в глазах. Что-то дающее надежду или отнимающее последний шанс.

– Андрей, я не люблю драм. Не признаю глупых эмоций. Жизнь – это быт. И больше ничего. Мы живем и работаем, чтобы сделать этот быт комфортным. Больше ничего. Так что не грусти, и не заводи служебных романов. А теперь – пока-пока!

Данилов ничего не успел ответить. Он смотрел Лере вслед и думал, всегда ли она была такой, и такая ли она, какой сейчас хотела казаться. Но какой бы Лера ни была, желание Данилова завладеть ею отличалось от желания, которое он испытывал к другим женщинам. Это был не природный инстинкт и даже не желание испытать физическое наслаждение, это было желание быть максимально близким с Лерой, стать частью того целого, которое они составляли бы вдвоем. По крайней мере, так ему казалось.

Он вспомнил, как пять лет назад он впервые увидел ее, на собеседовании, которое он проходил, чтобы получить должность в компании. Лера вошла в переговорную в светлом летнем платице, красиво подчеркивающим ее фигуру и оттеняющим ее загар. Она показалась ему совсем юной. Она действительно выглядела моложе своих лет, и на вид ей было не больше 25, как ему показалось. Лера улыбнулась и протянула ему свою изящную руку:

– Валерия Одинцова – специалист по подбору персонала.

– Очень приятно. Андрей Данилов – соискатель, – Данилов сжал ее руку в своей. И с этого прикосновения зародилось его чувство. Шло время, росли их должности, росло и его чувство к ней. И это был такой же необратимый процесс, как процесс движения к смерти, который запускается с самого рождения.

САМБУРОВ

Домой Данилову ехать не хотелось. Что-то сегодня творилось с ним такое, что одному оставаться было нельзя, иначе был риск захлебнуться в собственной тоске.

В момент поиска решения, куда же направиться, надрывно запищал мобильный. На дисплее высветилась физиономия его друга, с которым они были неразлей-вода еще со школы.

– Здорова, Андрюх – прохрипел динамик телефона в ухо Данилову не совсем трезвым голосом его приятеля.

– Ну привет, алкоголик! – Данилов уже знал, чем закончится сегодняшний вечер. Он будет много пить и будет жаловаться на жизнь, а потом уснет и утром будет очень жалеть, что опять пошел на поводу у бесшабашного гуляки.

– Почему сразу алкоголик, ну выпил чуть-чуть. И вообще, хватит занудствовать. Давай-ка дуй ко мне. Я захватил бутылку отменного вискаря с корпоратива. Одному мне этого врага не одолеть.

– А что так рано с корпоратива ушел? – поинтересовался Данилов.

– Да там занудство такое! Организатор – один из моих клиентов, почему-то решил, что мне будет интересно на их раздутой вечеринке. А там ходят все павлинами! Не с кем выпить даже по-нормальному! Давай дуй ко мне и без разговоров!

Димка Самбуров жил на окраине города в типичном спальном районе. Данилов любил бывать у него. Во-первых, потому что спальные районы ему всегда нравились больше центральных, здесь ему и дышалось свободнее, и на душе становилось легче, а во-вторых, потому что Самбуров был для него кем-то вроде проповедника или личного психотерапевта, которому можно было рассказать обо всех запарках и услышать в ответ утешительное, хотя зачастую и немного циничное мнение человека, который не запаривался никогда и ничем. Самбуров был успешным бизнесменом, и бизнес у него был весьма своеобразным – он возглавлял компанию, которая организовывала тренинги по бизнес-процессам. Когда-то он начинал простым теоретиком в одной из подобных организаций. Когда же выяснилось, что его лекции были невероятно успешны и востребованы, и за него стали бороться сразу несколько компаний по организации тренингов, Самбуров не отдал предпочтение ни одной из них, он открыл свою фирму, которая очень быстро набрала обороты и стала приносить ему хороший доход благодаря оригинальности,

которую Самбуров проявлял при создании тренингов.

В отличие от Данилова, Самбуров был женат. Жена его Ксения – тихая и всегда задумчивая девушка – редко участвовала в их встречах, обычно она накрывала на стол со спокойствием, которое убаюкивало душу, а потом молча удалялась в другую комнату или к подруге-соседке, которая жила этажом выше.

Кроме спертой с корпоратива бутылки в баре Самбурова оказалось еще много чего достойного внимания, но начать решили все-таки с виски. Движения нежных рук, словно по волшебству, собрали солидный стол с хорошей закуской. Глядя вслед удаляющейся жене Самбурова, Данилов спросил:

– Как ей это удастся?

– Что?

– Ну, так ненавязчиво накрывать стол, и никогда не мешать разговорам.

– В юности она была официанткой. Можешь считать, что это профессиональное.

– Повезло тебе, Самбуров! Встретил девушку, женился, я вот, как перст один, и некому душу излить.

Самбуров внимательно посмотрел на Данилова. Отпил из стакана, погромел льдинками и только после этого ответил:

– Смотря в чем повезло. Большинству людей, видишь ли, некомфортно с самими собой, поэтому они ставят любовь и рождение детей во главу угла, но ведь иные, создав семью,

становятся еще более одинокими, потому что, если связывают жизнь не с тем человеком, то теряют и самих себя. И так бывает чаще, чем ты думаешь.

— Разве ты не счастлив в браке?

— Я обеспечил себе спокойную старость с хорошей женщиной. Она заботится обо мне, и будет заботиться так до конца дней. С ней не страшно стареть, не страшно болеть или попадать в беду. В этом, и правда, повезло. А вот насчет души. Тут ты неправ. Чем ближе человек, тем больше от него секретов. Ты никогда не задумывался об этом? Гораздо проще открывать душу и рассказывать все без утайки какому-нибудь случайному попутчику. Ты видишь его раз в жизни. И нет смысла что-то скрывать от него. Я за это люблю поезда. Всегда есть шанс поглядеть на себя настоящего абсолютно беспристрастными глазами, услышать чье-то мнение и получить дельный совет. Близкому так не откроешься. Ты уже знаешь, за что он осудит, и что ему может не понравиться, и ты не станешь ему об этом говорить, потому что боишься разочаровать, спровоцировать конфликт, испугать или вообще потерять человека. Я вот не знаю, чего боится моя жена. И она никогда не расскажет мне об этом. Я могу только догадываться, что она боится бесплодия, боится стареть, боится моих возможных измен, боится, что я могу уйти от нее к другой. Вообрази только, сколько страхов замкнуто в одной маленькой женской головке, и она борется с ними в одиночку и никогда не сможет мне о них рассказать. Зато

какой-нибудь маникюрщице в случайном салоне, она выложит всё без утайки, и почувствует себя чуть-чуть лучше после того, как выпустит из себя этих демонов и услышит от другого человека, что они не такие уж страшные.

Самбуров разлил по стаканам остатки виски и подытожил.

– Мы по-любому одиноки. Неважно, есть у нас близкие или нет. Просто когда есть семья, это отвлекает от одиночества. Появляется куча разных дел и обязанностей. И родное тепло любимого человека, помогает засыпать спокойнее и радостнее. А душа никогда не будет спокойна.

Кухня тонула в сигаретном дыме или у Данилова уже туман стоял перед глазами от выпитого.

– Как там твоя мадам? – спросил изрядно уже окосевший Самбуров.

– Я сегодня подвозил ее домой!

– Огоооо! Вот это да, чувак! Еще немного и она пригласит тебя на чай. – при слове «чай» Самбуров заговорщески подмигнул и расхохотался.

– У нее муж есть! – отрезал Данилов.

– И что?

Данилов пропустил этот вопрос мимо ушей, упираясь локтями в стол, он пытался сконцентрировать взгляд на стоящем перед ним стакане.

– Нет, ну ты представь себе – я подвозил ее домой. И радуюсь, как мальчишка. Что со мной, а?! Ты мне друг, ты скажи?! Что со мной?! Я же нормальный мужик. Нормааааль-

ный!— все это Данилов произносил, с трудом ворочая языком и изрядно разбавляя свою речь матом. Люди, которые не привыкли материться в нормальной жизни, начинают с особым смаком делать это под градусом, так же как те, кто не курит, с особым удовольствием тянутся к открытой пачке сигарет и закуривают. Люди любят быть пьяными, потому что хмель ломает границы и делает их абсолютно свободными, и с остервенением изголодавшегося пса, они делают, то, что долгое время себе запрещали.

— Позвони ей сейчас и скажи всё, что ты об этом думаешь? — пьяное лицо Самбунова выплыло из тумана и нависло над Даниловым.

— Я не могу! Меня у-во-лят! Ясно тебе! — говоря это, Данилов все же вытащил из кармана свой айфон.

— Тебя вон повесить должны, а ты говоришь — уволят.

— А ты откуда знаешь насчет повышения?

— Так ты вроде сам говорил, разве нет? И вообще хватит мямлить! Давай-ка я сам ей позвоню, — с этими словами Самбунов вырвал айфон у Данилова, но каким-то образом додумался выбрать функцию скрытый номер.

Данилов махал руками, пытался выхватить у Самбунова телефон, но тот оказался ловчее. В динамике отчетливо прозвучал Лерин голос:

— Алло!

Самбунов молчал и слушал.

— Алло! Слушаю Вас! Говорите!— в Лериной интонации

появились нотки нетерпения.

– Лера? – наконец заговорил Самбуков.

– Да.

– Лерочка, милая! Мой друг страдает. Мой друг вас очень...

В это мгновение Данилову все-таки удалось выбить трубку у Самбукова.

Некоторое время была потасовка, айфон лежал на полу и оттуда доносился Лерин голос:

– Кто говорит?! Да что там у вас происходит?!

НЕПРИЯТНОСТИ НАЧИНАЮТСЯ

Данилов очнулся от телефонного звонка. Он не сразу понял, что лежит на неудобном диване в гостиной Самбукова. Телефон разрывался где-то на полу. Несколько предпринятых попыток нащупать его рукой, не вставая с дивана, успехом не увенчались. Пришлось сползать с дивана и на карачках ползти к орущему гаджету. Звонили коллеги с работы, интересовались, куда пропал.

– Я взял отпуск! – отрезал Данилов. – Буду в понедельник.

В этот момент в комнату ввалился Самбуков, взъерошенный и с припухшим лицом.

– О, так ты до понедельника косишь, – сказал он обрадовано, – тогда поедешь со мной на дачу.

– Ты с ума сошел? Как мы поедем? С таким шмоном! До первого поста! – возразил Данилов.

– Протест отклоняется. За рулем поедет моя жена.

Дача Самбуровых находилась в очень живописном месте. Двухэтажный деревянный дом с видом на озеро. Данилов любил бывать там, потому что это был действительно настоящий отдых и отвлечение от всех забот. Вот и в этот раз всё было, как полагается – купание в озере, смывшее остатки хмеля, шашлыки и натопленная баня. Единственное, чего недоставало, так это присутствия Леры. Почему-то, когда люди отдыхают на природе, когда они любят как-то пейзаж или видят что-то особенное, они всегда особенно сильно ощущают нехватку любимого человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.